

УДК 347.736.6

И.А. Старицын*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ЗА ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

АННОТАЦИЯ. Учитывая право арбитражного управляющего привлекать для обеспечения своих полномочий иных лиц, в том числе работников должника, исследован вопрос о возможности привлечения управляющего к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков за действия (бездействия) таких лиц. Обобщена и проанализирована судебная практика на уровне арбитражных окружных судов и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Сделан вывод о допустимости в определенных случаях привлекать арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности за действия привлеченных им лиц. Противоправное поведение и вина арбитражного управляющего могут выражаться в ненадлежащем контроле за действиями (бездействиями) третьих лиц, выборе некомпетентного привлеченного лица. Предложено на законодательном уровне урегулировать вопрос о возможности привлечения арбитражного управляющего к ответственности за действия иных лиц, путем включения таких норм в Закон о банкротстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Конкурсное право, банкротство, несостоятельность, арбитражный управляющий, гражданско-правовая ответственность, убытки.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 26 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 18 марта 2019 г.; дата онлайн-размещения 10 апреля 2019 г.

I.A. Staritsyn*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

ON ISSUE OF CIVIL AND LEGAL LIABILITY OF THE INSOLVENCY OFFICER FOR ACTIONS (INACTION) OF THIRD PARTIES IN A BANKRUPTCY CASE

ABSTRACT. Considering the right of the insolvency officer to involve other persons, including employees of the debtor, to ensure his powers, the article examines the possibility of bringing the officer to civil and legal liability in the form of recovering damages for actions (inaction) of such persons. It summarizes and analyzes the judicial practice at the level of the Arbitration District Courts and the Judicial Panel on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation. A conclusion is made of admissibility in certain cases of bringing the insolvency officer to civil and legal liability for the actions of the persons involved by him. The illegal behavior and the fault of the insolvency officer can be expressed in improper control over the actions (inactions) of third parties, in selecting an incompetent person. The article offers to regulate at the legislative level the issue of the possibility of bringing the insolvency officer to liability for actions of other persons, by including such rules in the Bankruptcy Law.

KEYWORDS. Bankruptcy law, bankruptcy, insolvency, insolvency officer, civil and legal liability, damages.

ARTICLE INFO. Received February 26, 2019; accepted March 18, 2019; available online April 10, 2019.

© Старицын И.А., 2019

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

Процедуры банкротства являются одним из механизмов рыночной экономики, которые могут позволить физическому или юридическому лицу выйти из затруднительной финансовой ситуации путем применения реабилитационных механизмов. При недостижении названной цели процедуры банкротства путем продажи активов позволяют рассчитаться по обязательствам (в том числе, частично) и освободиться от их дальнейшего исполнения.

На современном этапе развития законодательства о банкротстве в Российской Федерации особое место уделяется фигуре арбитражного управляющего, установлению требований к кандидатуре названного лица, а также ответственности арбитражных управляющих [1, с. 194]. Арбитражный управляющий является ключевой фигурой конкурсного процесса, вступает в большинство возникающих в конкурсном процессе правоотношений с участием лиц с разнонаправленными интересами [2, с. 3].

Вопросы, касающиеся гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих, имеют важное значение для теории и практики. Следует согласиться с Т.В. Усковой, которая указывает, что в теории без элемента ответственности не может быть охарактеризовано правовое положение арбитражного управляющего, а практика показывает, что большой объем полномочий требует разнообразных форм контроля за деятельностью субъекта и выработки механизмов воздействия на него при нарушении им своих обязанностей и невыполнении установленных законом обязанностей [3, с. 37].

Каждая из процедур банкротства, предусмотренная Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве), во время которой арбитражный управляющий осуществляет свои полномочия по отношению к должнику, имеет свое назначение и цели.

Так, процедура наблюдения вводится в целях обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа финансового состояния, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов; процедуры финансового оздоровления, внешнего управления и реструктуризации долгов гражданина имеют своей целью восстановление платежеспособности должника; конкурсное производство и реализация имущества гражданина вводятся в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов (ст. 2 Закона о банкротстве).

Для успешной реализации целей процедур банкротства, а также для обеспечения исполнения обязанностей, возлагаемых на арбитражного управляющего в деле о банкротстве, абз. 6 п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве арбитражному управляющему предоставлено право привлекать на договорной основе лиц с оплатой их деятельности за счет средств должника.

Круг привлекаемых арбитражным лиц достаточно широк: ими могут быть юристы, бухгалтеры, охрана, организаторы торгов, специалисты по оформлению архивных документов и т.д. Стоит также отметить, что у арбитражного управляющего имеется обязанность привлекать на договорной основе аккредитованных саморегулируемой организацией арбитражных управляющих лиц с оплатой их деятельности в соответствии со ст. 20.7 Закона о банкротстве в случае, если в соответствии с законом привлечение арбитражным управляющим иных лиц для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве является обязательным (абз.10 п. 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве). Примером таких лиц могут быть оценщики, аудиторы, операторы электронных площадок и т.д.

При этом в процедурах банкротства, как правило, продолжают выполнять свои функции работники должника, либо арбитражным управляющим могут быть привлечены новые работники для выполнения отдельных задач.

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Стоит отметить, что при банкротстве физических лиц финансовый управляющий вправе привлекать за счет имущества должника других лиц в целях обеспечения осуществления своих полномочий только на основании определения арбитражного суда (п. 6 ст. 213.9 Закона о банкротстве). Мнение о том, что полномочия финансового управляющего, во избежание распыления конкурсной массы, не должны передаваться третьим лицам высказывалось еще до внесения в Закон о банкротстве соответствующих норм права [4, с. 9]. При этом представляется обоснованным в данном случае наличие судебного контроля над привлечением арбитражным управляющим лиц в целях обеспечения осуществления управляющим своих полномочий.

Согласно правовой позиции Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 25 февраля 2019 г. по делу № А14-6753/2015, передача полномочий не должна приводить к фактическому самоустранению конкурсного управляющего от руководства текущей деятельностью несостоятельного должника. Делегирование чрезмерно широкого круга полномочий по управлению должником лицу, не отвечающему квалификационным требованиям антикризисного менеджера, предъявляемым Законом о банкротстве к арбитражным управляющим, создает реальную угрозу причинения убытков должнику и кредиторам².

В связи с изложенным, возникает вопрос: может ли арбитражный управляющий нести гражданско-правовую ответственность за действия (бездействия) привлеченных им лиц, либо работников должника (в случае, когда управляющий осуществляет функции руководителя должника)? Ранее в науке уже поднимался этот вопрос. М.В. Телюкина высказывала мнение о том, что арбитражный управляющий может нести ответственность за действия привлеченных им лиц, а впоследствии в порядке регресса имеет право взыскать с них убытки [5, с. 208].

Пунктом 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве установлена обязанность арбитражного управляющего возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

Согласно п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 3 п. 48 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³, кредиторы и иные лица вправе обратиться с иском к арбитражному управляющему, если его неправомерными действиями им причинены убытки.

Общие положения о гражданско-правовой ответственности при разрешении споров о взыскании убытков с арбитражного управляющего подлежат применению в той части, в которой не вступают в противоречие со специальными нормами Закона о банкротстве. При этом суды устанавливают противоправность действий и вину арбитражного управляющего исходя из доказанности неразумности и недобросовестности его поведения, повлекшего убытки [6, с. 80].

² Определение Верховного Суда РФ от 25 февр. 2019 г. по делу № 310-ЭС17-14074, А14-6753/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

³ О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 дек. 2004 г. № 29 // Вестник ВАС РФ. 2005. № 12: Спец. прил.

К арбитражному управляющему применяются также общие положения об ответственности органа юридического лица [7, с. 77].

Представляется обоснованным суждение С.Г. Колесниковой, которая указывает, что обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах общества является ядром имущественной ответственности арбитражного управляющего и обуславливает оценку противоправности его действий (бездействий). Указанные обязанности признаются фидуциарными, их законодательное определение отсутствует. Такой вид ответственности основан на концепции фидуциарных обязанностей, возлагаемых на лицо, которому доверено управление чужим имуществом. Это лицо должно действовать разумно и добросовестно в интересах лиц, вверивших ему свое имущество, а также в интересах наследников, конкурсных кредиторов, акционеров и т.д. [6, с. 35].

Итак, к примеру, действиями (бездействием) лиц, которые привлечены арбитражным управляющим, может быть нанесен следующий вред:

- похищено охраняемое имущество должника, которое было передано для сохранения привлеченному лицу;
- необоснованно растрочены привлеченным лицом (которому доверены операции с денежными средствами должника) денежные средства, включенные в конкурсную массу;
- с должника контролирующими органами могут быть взысканы штрафы за неправильно оформленную (или несданную) бухгалтерскую, налоговую и иную отчетность;
- привлеченный юрист не представит в судебный процесс имеющиеся в распоряжении должника доказательства, что повлечет отказ в удовлетворении иска о взыскании дебиторской задолженности (или об оспаривании сделки).

Для ответа на поставленный вопрос о возможности несения арбитражным управляющим ответственности за действия третьих лиц необходимо разобрать общие подходы в науке и законодательстве к ответственности за действия иных лиц.

Гражданско-правовая ответственность бывает договорной и внедоговорной. Д.Р. Канев указывает, что действия третьих лиц нельзя квалифицировать как нарушение обязательства. Соответственно, третье лицо может быть привлечено к ответственности только тогда, когда его действия являются деликтом [8, с. 67]. В нашем случае объектом исследования выступает внедоговорная ответственность, поскольку ответственность арбитражного управляющего является таковой.

Согласно положениям п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее — ГК РФ) вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. То есть, по общему правилу, лицом, обязанным возместить вред является непосредственный причинитель вреда.

В ГК РФ предусмотрены случаи возложения обязанности по возмещению вреда на лицо, не являющееся его причинителем (ст. 1068, 1073–1076). В указанных нормах идет речь об ответственности юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником, а также ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными. Как в этом, так и в других случаях (ст. 1073–1076 ГК РФ) требование возмещения ущерба, причиненного действиями иных лиц, обусловлено тем, что привлекаемые к гражданско-правовой ответственности граждане (юридические лица) и лица, являющиеся непосредственны-

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

ми причинителями вреда, находятся в устойчивых правоотношениях, например трудовых, служебных либо семейных, в силу своей юридической природы предполагающих ту или иную степень ответственности одних субъектов соответствующих правоотношений (работодателей, родителей, опекунов и др.) за действия других (работников, несовершеннолетних, недееспособных)⁵.

Нормы Закона о банкротстве напрямую не возлагают на арбитражного управляющего ответственности за действия привлеченных им лиц, либо работников должника.

Вместе с тем, стоит признать, что, исходя из широкого круга полномочий и обязанностей арбитражного управляющего, представляется, что в определенных случаях будет являться правомерным возложение на управляющих ответственности за действия привлеченных им третьих лиц. Согласно судебной практике, на арбитражного может быть возложена ответственность за действия (бездействия) иных лиц.

Так, в одном из дел, рассматриваемых Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, поставлен вопрос о возможности взыскания убытков с арбитражного управляющего, который передал электронный носитель управляющего с цифровой подписью иному лицу (исполнительному директору, то есть работнику должника). Это привело к тому, что по платежным поручениям, подписанным этой электронной подписью, должник перечислил другому лицу денежные средства при отсутствии каких-либо обязательственных отношений. Впоследствии, несмотря на предъявление иска о взыскании перечисленных неосновательно денежных средств, их возврат оказался невозможен по причине отсутствия у лица, получившего неосновательное обогащение, денежных средств и имущества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации указала, что в силу п. 2 ст. 20.3 и п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве на арбитражного управляющего, помимо прочего, возложена обязанность по организации финансово-хозяйственной деятельности должника, которая, прежде всего, связана с принятием мер по обеспечению сохранности вверенного ему имущества. Передача возложенных на арбитражного управляющего в деле о банкротстве обязанностей на третьих лиц не освобождает его от ответственности, предусмотренной п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве⁶.

В постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 15 ноября 2018 г. по делу № А55-22048/2014⁷ сделан вывод о возможности возложения на конкурсного управляющего ответственности в виде взыскания убытков по причине необеспечения сохранности имущества должника, включенного в конкурсную массу. Исходя из обстоятельств дела, хранение имущества (транспортных средств) осуществлялось на основании договора хранения, заключенного руководителем должника (до утраты им своих полномочий в связи с введением конкурсного производства). При этом, договор хранения продолжил свое действие и в процедуре банкротства. Суды, несмотря на наличие договора хранения, посчитали нарушение обязанности управляющего по обеспечению сохранности имущества должника и факт причинения должнику и его кредиторам убытков ввиду утраты имущества (двух транспортных средств) доказанным.

⁵ По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко : постановление Конституционного Суда РФ от 14 февр. 2013 г. № 4-П // Сборник законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 868.

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 4 июля 2016 г. по делу № 303-ЭС16-1164(1,2), А24-2528/2012 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

⁷ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15 нояб. 2018 г. по делу № А55-22048/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

В постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 4 июля 2017 г. по делу № А57-8702/2010⁸ поддержаны выводы нижестоящих судов о том, что конкурсным управляющим не принимались достаточные меры, направленные на соблюдение требований действующего законодательства, а именно управляющим не представлено доказательств своей добросовестности и осмотрительности при выборе хранителя, доказательств свидетельствующих о регулярных проверках имущества, переданного физическому лицу в связи с заключением договора на хранение, его информированности о том, каким образом охраняется территория, на которой было расположено вверенное на хранение иному лицу имущество должника. Суд указал, что, действуя разумно и добросовестно, надлежащим образом исполняя установленную ст. 129 Закона о банкротстве обязанность, конкурсный управляющий должен проявлять заботливость и осмотрительность при выборе хранителя, проверяя соответствующую квалификацию привлекаемого лица, его опыт, возможность реального оказания услуг; обязан контролировать деятельность хранителя и проверять с определенной периодичностью надлежащее исполнение привлеченным лицом услуг по хранению имущества должника. С конкурсного управляющего взысканы убытки в пользу залогового кредитора.

Вместе с тем, в постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15 августа 2017 г. по делу № А33-237/2014⁹ поддержаны выводы нижестоящих судов об отсутствии оснований для взыскания убытков с арбитражного управляющего в виде стоимости утраченного имущества, которое было передано для охраны специализированным охранным организациям с условием об их полной материальной ответственности; указано на отсутствие противоправных действий (бездействий) со стороны арбитражного управляющего.

Также в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 января 2017 г. по делу № А21-9601/2014¹⁰ указано, что на конкурсного управляющего не может быть возложена ответственность за убытки, причиненные организатором торгов, действовавшим от собственного имени. Участник торгов обратился в суд с иском о взыскании с внешнего управляющего убытков — суммы невозвращенного задатка, перечисленного для участия в торгах по продаже имущества должника, и упущенной выгоды, ссылаясь на то, что перечисленная им сумма задатка не возвращена ни организатором торгов, ни должником. В данном случае задаток для участия в торгах был перечислен на расчетный счет организатора торгов и обязанность по возврату задатка у должника не возникла, суд кассационной инстанции указал, что вывод судов об отсутствии у конкурсного управляющего обязанности по его возврату за счет конкурсной массы должника соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Для сравнения стоит указать, что в судебной практике при привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности, например по ч. 3 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹¹, учитывая формальный состав административного правонарушения, ответственность за действия (бездействия) иных лиц часто возлагается на самого арбитражного управляющего. К примеру, Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа в постановлении от 7 июля 2016 г. по делу № А19-17392/2015, ука-

⁸ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 4 июля 2017 г. по делу № А57-8702/2010 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

⁹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15 авг. 2017 г. по делу № А33-237/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 янв. 2017 г. по делу № А21-9601/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1.

зано, что Закон о банкротстве не содержит норм, предусматривающих освобождение арбитражного управляющего от обязанностей по размещению информации о результатах проведения торгов в ситуации привлечения к организации торгов сторонних лиц¹².

Таким образом, стоит отметить, на уровне Верховного Суда Российской Федерации поддержана позиция о том, что передача арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей иным лицам не освобождает его от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный такими лицами.

Исходя из анализа приведенных выше судебных актов видно, что при возложении на арбитражных управляющих ответственности за действия третьих лиц, учитываются такие оценочные категории как: разумность, добросовестность, осмотрительность (п. 2 и 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве).

Следует согласиться с мнением Т.В. Ширяевой, которая указывает, что для определения недобросовестности и неразумности в действиях (бездействии) лица его поведение нужно сопоставить с обстоятельствами дела, в том числе с характером лежащих на нем обязанностей и условиями оборота и с вытекающими из них требованиями заботливости и осмотрительности, которые во всяком случае должен проявлять любой разумный и добросовестный участник оборота [9, с. 38–40].

Необходимым условием наступления ответственности за нарушение обязательства в виде возмещения убытков является совокупность следующих обстоятельств: факт противоправного поведения, возникновение негативных последствий (понесенные убытки, размер таких убытков), вина, наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением и убытками. Представляется, что в случае привлечения арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности за действия третьих лиц противоправное поведение и вина арбитражного управляющего может выражаться в ненадлежащем контроле за действиями (бездействиями) третьих лиц; выборе некомпетентного привлеченного лица и т.п. Также в таких судебных спорах необходим подробный правовой анализ условий договоров и соглашений, на основании которых третьи лица допущены арбитражным управляющим к исполнению их обязанностей. Например, представляется нецелесообразным привлечение арбитражного управляющего к ответственности в виде взыскания убытков в виде стоимости утраченного имущества должника, которое было передано специализированной охраной организацией с условием о полной материальной ответственности.

Таким образом, необходимо законодательное закрепление возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего за действия привлеченных им лиц, поскольку его деятельность справедливо рассматривается в литературе как разновидность профессионально-практической деятельности [10, с. 24]. Несмотря на то, что критерии разумности, добросовестности, осмотрительности являются оценочными, законодательное закрепление самой возможности несения управляющими ответственности за действия привлеченных им лиц является важным для целей правильного разрешения судами соответствующих споров, а также для восстановления нарушенных права должника и его кредиторов. При этом, исходя из обстоятельств конкретных дел, должна быть закреплена возможность для должника на предъявление такого требования о взыскании убытков к каждому из виновных в причинении ущерба лиц до полного возмещения своих имущественных потерь.

¹² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07 июля 2016 г. по делу № А19-17392/2015 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru>.

Вместе с тем, стоит согласиться с суждением С.А. Карелиной и И.В. Фролова о том, что именно арбитражный управляющий как специальный субъект отношений несостоятельности (банкротства) способен повысить качество, эффективность и результативность применения банкротных процедур с целью стабилизации хозяйственно-экономической деятельности и создания благоприятного климата для повышения эффективности российской экономики [11, с. 39].

Несовершенством банкротного законодательства обусловлена необходимость в судебском усмотрении при разрешении дел о банкротстве [12, с. 155]. Данное утверждение остается актуальным и на сегодняшнем этапе правового регулирования. То есть, несмотря на необходимость введения в законодательство норм о конкретизации ответственности арбитражных управляющих, разумность, добросовестность, осмотрительность управляющих в каждом конкретном деле должны рассматриваться компетентным органом — арбитражным судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ч. 1 ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹³).

¹³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

Список использованной литературы

1. Старицын И.А. Ответственность арбитражных управляющих за совместно причиненный вред / И.А. Старицын // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : в 2 т. : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 8 дек. 2017 г. / под ред. С.И. Сусловой. — Иркутск, 2018. — Т. 2. — С. 194–198.
2. Мурашкина Е.В. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.В. Мурашкина. — М., 2008. — 186 с.
3. Ускова Т.В. Отдельные проблемы административной и дисциплинарной ответственности арбитражного управляющего / Т.В. Ускова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 11. — С. 37–41.
4. Новокрещенов Д.Н. О концепции правового положения финансового управляющего в деле о банкротстве граждан [Электронный ресурс] / Д.Н. Новокрещенов, А.А. Пахаруков // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 5. — Режим доступа: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=19436>.
5. Телюкина М.В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства) / М.В. Телюкина. — М. : Дело, 2002. — 536 с.
6. Колесникова С.Г. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего за убытки, причиненные неисполнением (ненадлежащим исполнением) возложенных на него обязанностей / С.Г. Колесникова // Арбитражные споры. — 2018. — № 1. — С. 32–82.
7. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учеб.-практ. пособие / С.А. Карелина. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 360 с.
8. Канев Д.Р. Ответственность должника за последствия деликтных действий третьих лиц / Д.Р. Канев // Современное право. — 2013. — № 3. — С. 67–71.
9. Ширяева Т.В. Взыскание убытков с арбитражного управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) / Т.В. Ширяева // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 12. — С. 38–40.
10. Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.А. Пахаруков. — М., 2003. — 31 с.
11. Карелина С.А. Финансовый управляющий в процедуре банкротства гражданина / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Арбитражный управляющий. — 2017. — № 3. — С. 39–43.
12. Химичев В.А. Судейское усмотрение в делах о банкротстве / В.А. Химичев // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2004. — № 1. — С. 147–155.

References

1. Staritsyn I.A. Liability of the insolvency officer for joint damage caused. In Suslova S.I. (ed.). *Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnykh stran. Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 8 dekabrya 2017 g.* [Problems of present-day legislation of Russia and foreign countries. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, December, 8, 2017]. Irkutsk, 2018, vol. 2, pp. 194–198. (In Russian).
2. Murashkina E.V. *Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' arbitrazhnogo upravlyayushchego. Kand. Diss.* [Civil and legal liability of insolvency officer. Cand. Diss.]. Moscow, 2008. 186 p.
3. Uskova T.V. Separate problems of administrative and disciplinary liability of insolvency officer. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2018, no. 11, pp. 37–41. (In Russian).
4. Novokreshchenov D.N., Pakharukov A.A. On Concept of Legal Status of the Finance Manager in Cases of Citizens' Bankruptcy. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*. 2014, no. 5. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=19436>. (In Russian).
5. Telyukina M.V. *Konkursnoe pravo: Teoriya i praktika nesostoyatel'nosti (bankrotstva)* [Competition Law: Theory and Practice of Insolvency (Bankruptcy)]. Moscow, Delo Publ. 536 p.
6. Kolesnikova S.G. Civil and legal liability of insolvency officer for damage caused by inaction (improper execution) of the duties imposed on him. *Arbitrazhnye spory = Arbitrary Disputes*, 2018, no. 1, pp. 32–82. (In Russian).
7. Karelina S.A. *Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva)* [Legal Regulation of the Inconsistency Proceeding (Bankruptcy)]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 360 p.
8. Kanev D.R. The Debtor's Responsibility for the Consequences of Relations Including Tortuous Actions of Third Persons. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2013, no. 3, pp. 67–71. (In Russian).
9. Shiryayeva T.V. Recovery of damages from the insolvency officer in case of inconsistency (bankruptcy). *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2018, no. 12, pp. 38–40. (In Russian).
10. Pakharukov A. A. *Pravovoe regulirovanie konkursnogo proizvodstva yuridicheskikh lits: voprosy teorii i praktiki. Avtoref. Kand. Diss.* [Legal Regulation of Legal Entities Bankruptcy Proceedings: Theory and Practice. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2003. 31 p.
11. Karelina S.A., Frolov I.V. Finance manager in citizen's bankruptcy procedure. *Arbitrazhnyi upravlyayushchii = Insolvency Officer*, 2017, no. 3, pp. 39–43. (In Russian).
12. Khimichev V.A. Judicial discretion in cases of bankruptcy. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii = Herald of the Supreme Arbitrazh Court of Russia*, 2004, no. 1, pp. 147–155. (In Russian).

Информация об авторе

Старицын Игорь Александрович — аспирант, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: igor12091992@mail.ru.

Author

Igor A. Staritsyn — Ph.D. Student, Chair of Business and Finance Law, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: igor12091992@mail.ru.

Для цитирования

Старицын И.А. К вопросу о гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего за действия (бездействия) третьих лиц в деле о банкротстве / И.А. Старицын // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 1. — DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(1).16.

For Citation

Staritsyn I.A. On Issue of Civil and Legal Liability of the Insolvency Officer for Actions (Inaction) of Third Parties in a Bankruptcy Case. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).16. (In Russian).